

Тимофеева Е. Н.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ ЖАКА ПРЕВЕРА "КАК НАРИСОВАТЬ ПТИЦУ" НА УРОКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 132-136. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

▪ Такие контактирующие системы, как русская и узбекская, являются типологически различными и внутренне неоднородными, что определяет необходимость изучения механизма межъязыковой фонетической интерференции данных языков.

▪ Использование диалектов у представителей народностей Узбекистана является явлением массовым и достаточно сложным. В русской речи приехавших из Узбекистана людей невозможно ожидать взаимодействия русской фонетической системы только с фонетической системой узбекского литературного языка.

▪ В речи почти каждого диктора можно ожидать проявления влияния двух или более диалектов, при этом иерархия интерферирующих систем также будет различаться у разных дикторов.

Полученные данные о перцептивных характеристиках русской спонтанной речи узбеков позволяют выйти на новый уровень систематизации и структурирования материала для занятий по фонетике русского языка как иностранного, в частности, в узбекской аудитории, и осуществить методически обоснованный и теоретически выверенный подбор спонтанных текстов для аудирования.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ ЖАКА ПРЕВЕРА «КАК НАРИСОВАТЬ ПТИЦУ» НА УРОКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Тимофеева Е. Н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Стихотворение Жака Превера «Как нарисовать птицу» - это стихотворение «без возраста», оно доступно пятикласснику и одновременно не теряет своей смысловой и художественной ценности для учеников старших классов. На уроке французского языка предложим учащимся осмыслить это стихотворение, используя метод сравнения перевода с оригиналом.

Pour faire le portrait d'un oiseau.

Peindre d'abord une cage
avec une porte ouverte
peindre ensuite
quelque chose de joli
quelque chose de simple
quelque chose de beau
quelque chose d'utile
pour l'oiseau
placer ensuite la toile contre un arbre
dans un jardin
dans un bois
ou dans une forêt
se cacher derrière l'arbre
sans rien dire
sans bouger...
Parfois l'oiseau arrive vite
mais il peut aussi bien mettre de longues années
avant de se décider
Ne pas se décourager
attendre
attendre s'il le faut pendant des années
la vitesse ou la lenteur de l'arrivée
de l'oiseau n'ayant aucun rapport
avec la réussite du tableau
Quand l'oiseau arrive
s'il arrive
observer le plus profond silence
attendre que l'oiseau entre dans la cage
et quand il est entré
fermer doucement la porte avec le pinceau
puis
effacer un à un tous les barreaux
en ayant soin de ne toucher aucune des plumes de l'oiseau
Faire ensuite le portrait de l'arbre
en choisissant la plus belle de ses branches
pour l'oiseau
peindre aussi le vert feuillage et la fraîcheur du vent
la poussière du soleil
et le bruit des bêtes de l'herbe dans la chaleur de l'été

et puis attendre que l'oiseau se décide à chanter
Si l'oiseau ne chante pas
c'est mauvais signe
signe que le tableau est mauvais
mais s'il chante c'est bon signe
signe que vous pouvez signer
alors vous arrachez tout doucement
une des plumes de l'oiseau
et vous écrivez votre nom dans un coin du tableau.

Как нарисовать портрет птицы (подстрочник)

Сначала нарисовать клетку
с открытой дверцей
затем нарисовать
что-нибудь красивое
что-нибудь простое
что-нибудь приятное
что-нибудь полезное
для птицы
затем прислонить полотно к дереву
в саду
в роше
или в лесу
спрятаться за деревом
молчать
не двигаться...
Иногда птица прилетает быстро
ей также могут понадобиться долгие годы
прежде чем решиться (на это)
Не отчаиваться
ждать
ждать, если нужно, годами
рано или поздно прилетит
птица это не имеет никакого отношения
к успеху картины
Когда птица прилетит
если она прилетит
хранить глубокое молчание
ждать чтобы птица влетела в клетку
и когда она влетит
тихо кистью закрыть дверцу
потом
один за другим стереть все прутья
заботясь о том чтоб не коснуться ни единого перышка птицы
Затем нарисовать портрет дерева
выбирая самую красивую из его веток
для птицы
нарисовать также зеленую листву и свежесть ветра
солнечную пыль
и шумы живущих в траве в летнюю жару
а потом ждать, чтобы птица решилась запеть
Если птица не поет
это плохой знак
знак того что картина плохая
но если птица поет это хороший знак
знак того что вы можете подписаться
и тогда совсем тихо вы вырвете
одно из перьев птицы
и напишете свое имя в углу картины.

Тайна этого стихотворения в его удивительной простоте, но чтобы разгадать ее, нужно не столько «идти вслед за автором», сколько дышать вместе с ним, проживая один за другим созданные им поэтические образы. Читатель попадает в мир чуда, но только это и есть тот мир, в котором мы живем. Он существует вокруг и внутри нас самих, мир, который человек - художник способен сделать еще прекраснее, быть причастным к созданию картины. Образ птицы многозначен, он не может быть сведен только к символу красоты или ис-

куства. Птица собирает в себе все самое прекрасное и самое *ценное*, что может быть: она - жизнь, любовь, мечта, творчество, красота, вдохновение, искусство... Она хрупкое создание, ее надо беречь:

спрячьтесь за деревом

молчите

не двигайтесь(...)

храните глубокое молчание(...)

тихо кистью закройте дверцу

потом

один за другим сотрите все прутья

заботясь о том чтоб не коснуться ни единого перышка птицы(...)

Бережное, заботливое отношение поэта к птице, как к существу хрупкому, драгоценному и свободному, сохраняется на протяжении всего стихотворения:

и тогда совсем тихо вы вырвете

одно из перьев птицы

и напишите свое имя в углу картины.

Прежде чем войти в мир творчества, которым правит вольная птица вдохновения (когда птица прилетит/ если она прилетит), войти, ничего не нарушив, нужно быть готовым к появлению птицы:

Сначала нарисовать клетку

с открытой дверцей

затем нарисовать

что-нибудь красивое

что-нибудь простое

что-нибудь приятное

что-нибудь полезное

для птицы (...)

Художнику необходимо создать такую картину, где птица сможет свободно петь и дышать, а потом ждать и верить в то, что случится чудо и она прилетит. А чудеса случаются. Неслучаен и характерен для поэзии Превера образ «солнечной пыли», в котором сочетается бытовое и поэтическое, солнце словно опускается на землю и становится доступно нам, оказываясь простым волшебством, «обыкновенным чудом». Это мир, где все обыденное превращается в необыкновенное. Любовь, поэзия, творчество, доброта словно заполняют пространство вокруг и внутри нас, рассеиваются «солнечной пылью». Но желания не сбываются по одному лишь велению души. И совсем не исключено, что они не сбудутся вовсе. Приближение к красоте стоит душевных сил, чистоты и открытости:

Не отчаиваться

ждать

ждать, если нужно, годами (...)

Превек щедро делится с нами секретом, «как нарисовать портрет птицы», и секрет - в трудности приближения к настоящей красоте и в праве на возможность присоединения к ней.

Человек не просто наблюдатель, он делает шаг и ступает в мир сотворчества, становится участником создания чудесного, и, поставив «свою подпись в углу картины», испытывает радость и трепет от возможности приобщения к искусству, соприкосновения с чудом творчества.

Превек считал, что отношение к искусству должно быть искренним и бескорыстным. Он «не придавал никакого значения звучанию собственного имени. Тут говорила не только скромность, но и определенные эстетические установки» [Балашова 1987: 7]. Превек писал, вспоминая творческие опыты 30-х годов: «Самое интересное, что не объявлялись ни имена авторов, ни имена актеров. Мы просто играли, показывали наше искусство, и люди с удовольствием приходили» [Балашова 1987: 7].

Как нарисовать птицу (в переводе М. Кудинова)

Сперва нарисуйте клетку

с настежь открытой дверцей,

затем нарисуйте что-нибудь

красивое и простое,

что-нибудь очень приятное

и нужное очень

для птицы;

затем

в саду или в роще

к дереву полотно прислоните,

за деревом спрячьтесь,

не двигайтесь

и молчите.

Иногда она прилетает быстро

и на жердочку в клетке садится,

иногда же проходят годы -

и нет
птицы.
Не падайте духом,
ждите,
ждите, если надо, годы,
потому что срок ожидания,
короткий он или длинный,
не имеет никакого значения
для успеха вашей картины.
Когда же прилетит к вам птица
(если только она прилетит),
храните молчание,
ждите,
чтобы птица в клетку влетела,
и, когда она в клетку влетит,
тихо кистью дверцу закройте
и, не коснувшись ни перышка,
осторожно клетку сотрите.
Затем нарисуйте дерево,
выбрав лучшую ветку для птицы,
нарисуйте листву зеленую,
свежесть ветра и ласку солнца,
нарисуйте звон мошкары,
что в горячих лучах резвится,
и ждите,
ждите затем,
чтобы запела птица.
Если она не поет -
это плохая примета,
это значит, что ваша картина
совсем никуда не годится;
но если птица поет -
это хороший признак,
признак, что вашей картиной
можете вы гордиться
и можете вашу подпись
поставить в углу картины,
вырвав для этой цели
перо у поющей птицы.

Перевод М. Кудинова концептуально не является верным. С появлением таких слов, как «цель», «гордиться» стихотворение приобретает иной смысл - самоутверждения в искусстве, желания успеха, признания. Перевод теряет значимый образ «солнечная пыль», который заменяется на «солнечный луч», утрачивая преворовскую мысль о доступности необыкновенного. К концу перевода вместе со словами «осторожно», «тихонько», «совсем тихо» исчезает и трепетное отношение к птице, превращая ее в средство для достижения цели:

и можете вашу подпись
поставить в углу картины,
вырвав для этой цели
перо у поющей птицы.

Таким образом, мы видим, как в переводе бескорыстное желание художника приобщиться к искусству подменяется тщеславностью его намерений.

Приблизиться к замыслу стихотворения нам помогут следующие вопросы.

Вопросы после прочтения оригинала:

1) Какое впечатление на вас производит ритм стихотворения? Как вы можете охарактеризовать его мелодикой? 2) Какие ассоциации возникли у вас при прослушивании этого стихотворения?

Вопросы на все сферы восприятия к подстрочнику:

1) Какие чувства рождает в вас это стихотворение? 2) Кому поэт советует нарисовать птицу и почему? 3) Как вы себе представляете «солнечную пыль»? Почему поэт создает этот образ? Как вы его понимаете? 4) Каким вы представляете себе дерево на котором сидит птица? Опишите его. 5) Какой вы представляете себе птицу? 6) Какие действия приручают птицу? 7) Почему ожидание должно сопровождаться тишиной? 8) Почему строки так не равны по длине? 9) Когда, в каких случаях поэт говорит о тишине, о молчании? 10) Почему поэт хочет приручить птицу? Что означает образ птицы?

Вопросы на сравнение перевода и оригинала:

1) Сохраняется ли в переводе музыка (ритм) оригинала? 2) Какие значимые слова, образы утрачены в переводе? 3) Какие слова, образы созданы переводчиком? Как они влияют на смысл?

При сравнении переводов очень четко вырисовываются чуждые оригиналу художественные образы, влияющие на смысл стихотворения. Нельзя предъявлять ученику оригинал (подстрочник) и перевод одновременно и требовать, чтобы он нашел «10 - 15 отличий», это может привести к формальному сравнению текстов, не говоря о том, что только аналитический способ сравнения не самый подходящий для лирических стихотворений, в которых чувство господствует над разумом.

Список использованной литературы

1. Балашова Т. В. Жак Превьер // Жак Превьер: Библиографический указатель / Сост. Г. И. Лещинская. - М., 1989. - С. 7.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ТВОРЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. П. ЧЕХОВА

Толченков К. С.

Ярославский государственный университет им. К. Д. Ушинского

В художественном пространстве Чехова присутствуют и помещики, и крестьяне, и чиновники, большие и маленькие, и купцы, и домовладельцы, и гувернантки, и лакеи, и горничные, свободные арестанты и каторжники. Здесь и интеллигенты (доктора и учителя, художники, юмористы, актеры). Проблема не состоит в том, что изображение актерской жизни практически не отличается от изображения жизни людей других сословий, в силу «обыденности» жизни. В этих произведениях открыта проблема человека и творческой несостоятельности.

Предложенная тема статьи, берет на себя цель раскрыть суть чеховского провинциального актера на основе произведений, рисующих быт актерской богемы, возводящийся Чеховым в рамки общечеловеческой жизни и общечеловеческих отношений.

Изображение актерской жизни можно найти в рассказах раннего и позднего Чехова: «Барон», «Месть» (1882 г.); «Комик», «Трагик» (1884 г.); «Бумажник», «Сапоги», «После бенефиса», «Актерская гибель», «Антерпренер под диваном», «Средство от запоя», «Калхас» (1885 г.); «Юбилей» (1886 г.); «Критик» (1887 г.), а так же в пьесе «Чайка» (1896 г.).

Смысл выделения отдельной актерской среды в том, что Чехов хотел показать сущность человеческой жизни, человеческих отношений на разных уровнях социальной лестницы. Специфика изображения актерской жизни заключается в следующем: Чехов представил ее такой, какая она есть.

Герои рассказов об актерах Чехова неудачники, горемыки, бедняги. Персонаж его рассказа - актер маленький и ординарный. Актер Чехова в ранней прозе представлен, как комическая фигура, так как в этих рассказах часто преобладают каламбуры, шутки, комические сцены. Каждый отдельный замысел, то есть рассказ, образует звено. Именно так формируется итоговый вывод писателя о современной ему действительности, о судьбе провинциального актера, о его трагедии и вине.

Актеры в большинстве своем не наследуют один другому, а соседствуют - один возле другого. Возникающая преемственность представлена в горизонтальном срезе. Жизнь каждого актера поворачивается к нам в рассказах то одной, то другой гранью, показывая нам типический факт из сферы быта актера.

Рассказ «Барон» обнажает человеческую натуру, показывая её беспомощность. Здесь возникает акцент на личной вине, на личной ответственности героя за свою жизнь. В рассказе «Месть» Чехов нарисовал тип актера - комика, который не вызывает у читателя ни улыбки, ни жалости. Униженный бедностью, он предстает опустившимся существом, мелким и пошлым.

Актерская жизнь представлена бедной на материальном и духовном уровне, артисты в своей основной массе употребляют алкоголь. В какой - то мере эти сцены, портреты пьяных актеров могут вызвать у читателя смех, но этот «смех сквозь слезы». Стремясь показать трагизм жизни, в сюжет Чехова бытовое входит в своих крайних, наиболее элементарных и примитивных проявлениях. В рассказе «Комик» жизненный путь несет в себе напряженное переживание; передаются метания души актеров. И Важно в этой истории душевное самочувствие героев и его анализ. Показ «низкой» действительности доведенной до сферы банального, наводит на осмысление звеньев будничного бытия людей театра в творчестве Чехова.

Известно, что для молодого Чехова смехотворно то, что демонстрируется как пример уклонения от нравственной нормы, так как сознание самого Чехова, его суровые нравственные критерии судили примелькавшееся и обыденное, в том числе и любовь. Рассказ «Трагик» явное тому подтверждение. Провинциальный актер получает здесь статус некой игрушки, марионетки, которой вроде бы и восхищаются, а после спектакля он никому ненужен. Правда, с середины восьмидесятых годов в художественной концепции Чехова намечаются сдвиги. Все тот же актер поворачивается к читателю неизвестной ранее стороной. В рассказах с 1885 года чувствуется юмор, но настроены они уже на драму. И фигуры, в них изображенные, уже не так поддаются безоговорочно - комическим определениям. Переходы и сочетания интонаций - от откровенно иронической до грустно задушевной - проникают собой все повествование.